

О нормах профессиональной этики юриста.

Научный руководитель – Макаров Сергей Юрьевич

Орешин Евгений Викторович

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: oreshin.evgeny@gmail.com

1. Этика, мораль и нравственность составляют триединый способ воздействия на поведение человека с помощью представлений о добре и зле. Категории этического, морального и нравственного тождественны друг другу, и на их основе формируется норма поведения.

2. В этике соединяются внутреннее и внешнее бытие человека. С одной стороны, "нравственность представляет собой не требование человека к самому себе, а требования общества к человеку" [Шершеневич Г.Ф., 1910, С. 169, 170]. С другой стороны, человек несёт моральность в себе самом, сохраняет это свойство независимо от общества [п3].

3. Безотносительно первоисточника нравственные нормы обязательны к соблюдению. При этом реализация нравственных норм осуществляется по чувству долга (*деонтология*) и совести, но всегда несёт элемент субъективной оценки обстоятельств (*аксиология*).

4. Академик В.Я. Кикоть указывает, что профессиональная этика - это система норм профессиональной морали, носящих аналитически-рекомендательный характер, возникающих и бытующих в профессиональной группе [п2]. Нормы профессиональной этики юриста направлены на воспитание нравственных установок у специалиста с целью надлежащей реализации им социального призвания - *профессионального долга*.

5. В связи с вышеуказанным, применительно к профессиональной этике употребляется термин "деонтология", который помимо этического приобретает юридическое значение. Юридизация этики (институализация в сводах и кодексах) приводит к тому, что нравственная норма приобретает свойства права.

5. Это проявляется в возможности привлечения специалиста к дисциплинарной юридической ответственности за нарушение норм профессиональной этики. Следовательно, соблюдение данных норм обеспечивается не только чувством долга (нравственным императивом) или совестью, но и силой принуждения. Решения, принятые по дисциплинарному делу, могут быть обжалованы в государственный суд, который вправе оставить жалобу без последствий.

6. Кроме того, имеется связь между кодексами профессиональной этики и государством. Например, Кодекс этики прокурорского работника утверждён властным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации. И хотя Кодекс судейской этики утверждён высшим органом независимого судейского сообщества - Всероссийским съездом судей, а Кодекс профессиональной этики адвоката - Всероссийским съездом адвокатов, органом института гражданского общества, не относящегося к государству, они являются нормативно-правовыми актами, так как приняты в силу предписаний федерального законодательства. По мнению профессора М.Н. Марченко источниками права являются не только государственная воля и соответствующие ей интересы, но и воля других специальных объединений, официально, в силу закона причастных к правотворческому процессу [п4]. По мнению Президента Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко Кодекс профессиональной этики адвоката и вовсе относится к законодательству, если рассматривать последнее в широком смысле [п5].

7. На правовую природу норм профессиональной этики юриста указывает также их формальная определённость. Писанная форма нравственного правила ограничивает сферу его воздействия, так как формула такого правила представляет собой вытяжку, эссенцию из морали. Отныне норма регулирует не любые межличностные отношения, а те, которые имеют общественное значение. Как известно, *право есть минимум морали*.

8. Таким образом, относительно деонтологии юриста право является формой нормы, ей силой, а этика (мораль, нравственность) - её содержанием. Нравственность первична по отношению к праву. Следовательно, **для урегулирования какого-либо вопроса профессиональной деятельности юриста, необходимо понять, каким образом данный вопрос решается в нравственности, то есть каким образом соотносятся интересы личности, профессии, общества и государства**. Поскольку предусмотреть все случаи жизни невозможно, то в профессиональной этике должно быть зарезервировано место за *внутренним убеждением* юриста, имеющим аксиологическую природу.

9. При формулировании нормы профессиональной этики юриста, кроме того, необходимо учитывать задачи, которые стоят перед представителями этой профессии. В самом общем виде это задача была сформулирована известным следователем И.И. Карпецом, который писал: «Профессия юриста полезна для общества, только если с её помощью торжествует справедливость» [Карпец И.И., 1989, С. 5-27].

10. Наконец, следует учитывать, что не любая нравственная норма пригодна для этико-правового регулирования деятельности юриста. Например, такие положительные нравственные качества человека, как милосердие, сострадание, щедрость и некоторые другие безразличны для правовой сферы и напрямую не относятся к юридической профессии. Стало быть, необходимо использовать те принципы и категории морали, которые имеют правовое значение и уже опосредованы наукой. К ним относятся, например, справедливость, добросовестность, честность, принципиальность, объективность и другие.

Источники и литература

- 1) Карпец, И.И. Дело, которому мы служим (размышления юриста). – М., 1989. С. 5-27.
- 2) Кикоть, В.Я. Профессиональная этика и служебный этикет. – М., 2011. С. 41.
- 3) Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб, 1894. С.40.
- 4) Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М., 2008. С. 458-470.
- 5) Пилипенко, Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. – М., 2016. С. 32.
- 6) Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. – М., 1910. С. 169, 170.